

Глава 13 Шаг вперёд

Проснувшись и приоткрыв один глаз, я увидел, что за окном царит плотный сумрак только-только начинающегося утра и тут же снова сомкнул веки. Но через пару минут, осознав, что сон окончательно ушёл и не собирается возвращаться, с зевком потянулся, разлепил уже оба глаза и слитным движением встал с кровати.

— Ну и правильно, уа-ах, нечего спать, — протянул себе под нос, одновременно зевая и потягиваясь. — Пока ты спишь, враг кача-а-ается! — на душе царило спокойствие и... внутреннее единство, что ли? Труднообъяснимое, но изрядно уллучшившее расположение духа чувство.

В приподнятом настроении, напевая какую-то малоосмысленную мелодию, я потопал в ванную. Выбрался посвежевшим и в ещё более позитивном расположении духа. А уж после употребления небольшой горки печенья даже необходимость принять «лекарство» (половинную дозу) не смогла испортить мне утро.

— Мир зловещий и чужой

Дрогнет под моей ногой

Я и монстр и герой

Я ас клинка!*— жизнеутверждающе напевал я, одеваясь.

«Кстати, да! Пока есть время, не помешало бы провести кое-какие опыты. Да и размяться не помешает», — одевшись, призвал своего грузопассажирского Буцефала. Вручив неандертальцу-переростку сумку с полезной всячиной, вроде купленных в ресторане фирменных печенек, фляжки и плаща, окинул великана задумчивым взглядом.

«Надо бы приобрести ему рюкзак или заплечный ящик. Будет носить трофеи и ценности».

— Может, тебя в Грузчика переименовать? — задрал голову, обратился к сжимающему в своей

ручище уже две сумки огромному мертвецу. — Хотя нет, не солидно, — задумчиво покачал головой и потёр подбородок. — Будешь Прапором! — довольно кивнув, я отозвал марионетку с полезным грузом.

Вообще-то данный индивид при жизни имел какое-то пафосное и глупое имя-прозвище. Хотя чего ждать от Мастера, ставшего главарём от замороженной шайки борцов за свободу и справедливость? Свободу всех встречных от лишних денег и справедливого перераспределения благ в пользу членов банды, естественно. То ли Дюк Давитель Черепов, то ли Джо Выжиматель Потрохов, то ли ещё как. В общем, что-то связанное с мясом.

При жизни здоровяк любил повеселиться, разрывая врагов на куски и живописно украшая окрестности оригинальными инсталляциями, чем до мокрых штанов пугал стражу и гарнизонных вояк. А уж что оставалось от его, хм, избранниц! Малоаппетитное зрелище. Иными словами, типичный представитель «плохих» революционеров. Даже интересно: каким образом его сагитировали воевать за «народное благо» и как вообще с ним взаимодействовали представители мятежников?

Что-то меня терзают сомнения, что такой союзничек возьмёт под козырёк, услышав ЦУ из Центра. Хотя... если указание звучит как «грабь и убивай всех в такой-то местности», то почему нет?

И кто-то ещё будет рассказывать, насколько революционеры лучше прогнивших имперцев! Что ни говори, но изрядная часть миссий даже у моей земной части не вызвала ни малейшего неприятия. Кто-то же должен убирать человеческую грязь, слишком могущественную для полиции и обычных вояк?

В общем, новое имя и род деятельности марионетки смотрелись куда лучше старых. Может, здоровяк со мной бы и не согласился, но кто ж его спросит? Я хоть и психически нестабильная убийца, наркоманка и некромант с непонятной гендерной самоидентификацией, но моё сумасшествие ещё не настолько велико, чтобы слушаться своих кукол.

Вспомнился мой пока единственный разумный миньон и наш договор.

«Не настолько сумасшедшая я, сказал...а? Сказало? Сказали? Хи-хи, мы есть — Куроме! — в

мыслях прозвучал разнополый и разновозрастный хор голосов, — хи-хикс! Или настолько?» — насмешничая над собой, растянул губы в безумной улыбке.

— Аутентичненько, — заключил, глянув в зеркало. Несмотря на миловидную, практически детскую внешность, гримаса маниакальной психопатки получилась достаточно жутенькой и отталкивающей. Весело хмыкнув, с улыбкой совершил танцевальное па и отвернулся от отражения.

На самом деле гендерный вопрос меня не слишком тревожил.

Пусть на Базе нас научили следовать нормам приличий, принятым в Империи, но получился скорее отыгрыш роли, дабы не привлекать общественное внимание. То же касалось и разницы между социальными ролями мальчиков и девочек. Спроси у кого-нибудь из только начавших выполнять миссии ребят: «Кто ты?» — и он/она бы ответил/а: «Я имперский убийца». Потом они назвали бы номер в Рейтинге, предпочитаемое оружие, путь развития и т.д. И лишь где-то в конце списка опрашиваемый вспомнил бы — если вспомнил — маловажную информацию о своём поле. Про желание создать новую ячейку общества и обзавестись детьми и речи нет, тут самим выжить бы...

Конечно, миссии и жизнь во «внешнем мире» нас обтесали, но основа осталась неизменной.

М-да... нашим девчонкам матерями скорей всего не стать даже при удачном завершении моей авантюры. Парням ещё повезло, а вот нас, избавив от проблем с циклами, похоже, стерилизовали. Не факт, что последствия от алхимической микстуры необратимы, но зная генерала Билла, его ненароком брошенное «теперь не залетят» можно трактовать и вполне радикально. Ладно я, но вот остальных девочек жаль. Особенно чадолюбивую Акиру.

Виктор в прошлой жизни тоже был далёк от мысли, что детородный орган является главной для «настоящего мужика» ценностью и определяющим «мужицкость» фактором. Особенно этому способствовала травма позвоночника, остановившая часы «Вика-младшего» на полшестого. Кому охота считать себя недочеловеком? Короче говоря, инстинкты в обеих частях моей личности слишком слабы, чтобы серьёзно переживать или тем более биться в истерике от того что я раньше была или был парнем, а теперь девушка.

Нет, останься мы с Акаме в патриархальной деревне, где девочку непременно ждало раннее замужество, дети-церковь-кухня и много тяжёлой работы, то вопрос бы встал ребром. А так...

Какая, в сущности, разница? За исключением физиологических особенностей, конечно. Ну, несколько более яркие эмоции, ну, легче делить внимание и немного сложнее долго концентрироваться, мысля «вглубь» о чём-то одном. Ну, чуть большая усидчивость, чистоплотность и внимание к собственной внешности. Да и то не факт, что последнее определено именно полом, а не иными генами в комплексе с воспитанием. И... всё?

Как-то маловато.

По-видимому, мне повезло с тем, что моя женская часть не успела твёрдо определиться со своими предпочтениями и в целом я-Куроме была достаточно асексуальна, чтобы много об этом думать. Так что особого конфликта в выборе, кого любить, у меня и прошлого воплощения не возникло — тем более что девочки объективно красивей. Мягче, ласковей и куда приятней пахнут.

Пробудившаяся же часть меня-землянина хранила обрывки памяти о существовании настолько ужасном, что необходимость писать сидя могла вызвать разве что усмешку, а никак не истерику о потере «главной ценности в жизни».

Пережитые беды вообще заставляют относиться к различным неудобствам с заметной долей снисходительности. Наверно, это и означает — повзрослеть.

Подводя итог: я всегда была убийцей, воином духа, хозяйкой Яцуфусы и уже потом девушкой. Что изменилось сейчас? Добавились метки: «двуживущая» и, хм, «начинающая заговорщица». И что характерно, снова впереди нынешней женственности или прошлой мужественности.

Как нас учили на Базе: у убийцы, как и у его цели — нет пола или возраста.

На данный момент мне немного комфортней думать о себе в мужском роде. Это помогает отстраниться от вбитого на Базе воспитания и остатков гипнозакладок, расширяет кругозор,

способствует планированию. Если это обстоятельство изменится, я без особых «внутренних борений» стану думать о себе, как раньше. Да, потом, чтобы убрать путаницу в мыслях, я могу вернуться к нормальной для нынешнего воплощения самоидентификации.

Наверное.

А вообще, мальчик или девочка, имперская убийца или обычный русский парень... у меня нет полной уверенности, кто я есть и вообще являюсь ли я кем-либо из них.

Вот этот вопрос меня действительно беспокоит, даже думать о таком страшновато. Я — это я или... не совсем я? Кто открыл глаза той ночью, кто вспомнил иную жизнь с промежуточной остановкой в Бездне — я или чужак, надевший маску даже для себя самого? Что вообще такое это "я"? Память? Черты характера и предпочтения? Способ мышления? Мозг и биохимия тела?

Ну... последнее навряд ли. Сам факт моего перерождения доказывает, что текущее воплощение — лишь преходящая форма, сосуд души и памяти. Звено в цепи реинкарнаций... очередное.

Тряхнув головой, постарался избавиться от свернувших куда-то совсем не туда мыслей. А то таким макаром люди и без всяких наркотиков доходили до странного. От классического «я мудрец, которому снится, что он бабочка — или бабочка, которой снится, что она мудрец?» до маниакальных идей, превращавших разумных людей в бешеных животных. Мне и так далеко до психической нормальности, так что ну её в лес к монстрам, такую философскую замуть! Избыток рефлексии вреден так же, как и недостаток.

Желая отвлечься, мысленно вернулся к нынешнему лидеру рейтинга силы моей немертвой коллекции и его стилю. Вроде бы он назывался Алмазное Тело. Или Стальное? Я напряг память, вспоминая слова своей тогда ещё не марионетки. Нет, всё же Алмазное.

Может, этот стиль варварский и малоэффективный против убийц сопоставимого уровня, но если говорить о грубой силе и прочности, то ему нашлось бы мало равных. Великан не хуже пушки особо крупного калибра швырял валуны размером с карету и пинками отправлял в полёт целые пласты земли, перемешанной с каменной шрапнелью, а его укреплённая плоть поддавалась Яцуфусе с заметным сопротивлением. И это при том, что я, подав духовную силу,

мог строгать ею стальной лом, как восковую свечу!

Правда, насколько помнилось из описаний, показанное Прапором — вершина подобных путей. И за исключением некоторых весьма любопытных возможностей, стиль, делающий своего пользователя по возможностям похожим на слабого демонического зверя А-ранга, особого интереса не представлял.

Это раньше, на самой заре создания Империи, когда она занимала территорию нынешнего Внутреннего Пояса, огороженного Стеной, ориентированные на силу и прочность пути развития пользовались большой популярностью среди окружающих племён. Но появление в руках имперцев массового и относительно недорогого холодного оружия, проводящего духовную энергию, стало для них крайне неприятным ударом. Стоит ли удивляться, что ранее доминирующие Школы и Храмы стали стремительно исчезать, а Империя — расширяться? Сейчас даже у бойцов колониальных королевств есть доступ к подобному оружию, что практически уничтожило школу укрепления тела.

Я бы не удивился, узнав, что Прапор — последний Мастер своего направления. Но... перенять у подвернувшегося редкого специалиста часть его возможностей всё равно весьма соблазнительно. Ведь его сильные стороны — аккурат то, чего не достаёт мне. Ну и наоборот.

Оставив на наружной ручке двери табличку с надписью «нет в номере», я вернулся с ботинками в руках. Распахнув окно, с удовольствием вдохнул свежий утренний воздух. С подозрением покосившись на закрытое облаками небо, решил, что дождя в скором времени ждать всё же не стоит и, обувшись, мягко перепрыгнул на соседнюю крышу.

Перемещаясь и высматривая с высоты подходящее место, я не прекращал своих размышлений.

Пусть я боец скоростного типа, но пассивная способность Прапора к защите вызывала просто чернейшую зависть. Ведь с ней можно не обращать внимания на обычные пули и клинки, даже не направляя духовную силу на укрепление тела! Очень удобно. А с укреплением, если брать оружие прошлого мира, подобного персонажа разве что ядерным зарядом можно пронять. Наверно. Ну, по крайней мере в виде марионетки, которой плевать на яды, боль и некритичные повреждения. А некритична для него даже потеря четверти тела, если голова с позвоночником не сильно задета.

Да и перенять часть живучести мне бы не помешало. У меня как раз в этом узкое место, мешающее обретению истинной силы.

...вспомнился наш с Прапором бой. В своём стремлении прихлопнуть надоедливую мошку гигант довольно долго не обращал внимания ни на боль, ни на несколько смертельных ран, ни тем более на массу более лёгких повреждений (по суставам и связкам я не бил, чтобы не слишком портить будущего слугу). И это при том, что нормальный человек, как и средний воин духа, с той же пробитой почкой мог только мучительно сдохнуть! Впрочем, последний имел неплохие шансы выжить... но никак не продолжить бой, как ни в чём не бывало. Чёрт, да здоровяк продолжил сражаться, даже получив удар в сердце! Стойкость его на рану оказалась поистине достойна демонического зверя.

С моей стороны подобная устойчивость вызвала лишь радостно-кровожадный оскал. Правда, позже, когда враг наконец рухнул и занял место в коллекции, пришлось пожалеть о своей экспрессии. Ведь чистить и ремонтировать нового миньона мне пришлось самостоятельно... точнее, с помощью марионеток и начальственного взора. Хотя сперва штопать, а потом снимать швы с ран всё-таки пришлось своими руками.

Без ложной скромности скажу: зашивать раны у меня получается не хуже настоящего хирурга. Профильный для некроманта навык, однако. Ведь если не свести края раны и не пришить мясо к мясу, а жилы к жилам, то регенерация идёт слишком долго.

Хотя, что интересно, даже изрядно поломанная кукла за приличный срок может восстановиться и сама по себе. Боеспособность немного падает, но смещённые кости, разрубленные мышцы, порванные связки и сосуды срastаются не как попало, а строго по шаблону полностью здорового человека.

По моей (пока не проверенной) теории, духовное тело хранит информацию об идеальном состоянии тела физического — и именно по этому оттиску идёт восстановление марионеток. Косвенно это предположение подтверждает существование Изменённых. Предположительно, влияние духовной энергии на плод сбивает шаблон организма, но подсознательное желание жить не даёт мутагенному воздействию исковеркать зародыш до полной нежизнеспособности. На выходе получаются существа зверообразные, агрессивные и подчас откровенно тупые, зато БОЛЕЕ сильные, живучие и резвые, чем исходные люди. Что для обычных генетических мутаций не характерно.

То же самое, но в меньших масштабах происходит и с Воинами Духа, достигшими

определённой планки силы. Внешность любого достаточно сильного одарённого при всём желании нельзя назвать посредственной. Парни практически поголовно обзаводятся рельефной мускулатурой под стать античным богам, а девушки, тренируясь столько же, если не больше, остаются всё такими же женственными и прекрасными. Да и на лицо все мы как минимум симпатичны.

Само собой, попадались исключения, но мне казалось, что они вызваны личным предпочтением. И мутацией мозговых тараканов. Существовали же в прошлом мире бодибилдерши и педиковатые выюноши?

И не в этом ли крылся секрет телесных трансформаций Демонов Ракшаса? Было бы интересно посмотреть на кого-нибудь из них духовным зрением...

Через некоторое время я обнаружил подходящее местечко в виде территории вокруг разрушенной башни. Подходы к строению на краю пустыря неудобны для обычных людей, да и само оно стоит на отшибе. Сомнительно, что там могут завестись жильцы. Оценив диспозицию, признал место годным для тренировок и изби... дружеского поединка с Кей Ли. Как и ожидалось, окружённая строительным мусором и колючим кустарником обгоревшая водонапорная башня стояла давно и прочно заброшенной.

Пока призванный Прапор убрал с площадки мусор, я, подстелив плащ и устроившись на немного обугленной лавке, погрузился в транс, чтобы посмотреть на работу защитной пассивки слуги.

* * *

— Ну, странно было бы ожидать иного, — недовольно пробурчал, когда уборка и наблюдения завершились. Я всё так же лежал на лавочке. В качестве подушки выступала сумка, а на животе устроился мешочек с печеньем, из которого я периодически доставал вкусняшку-другую.

Из приятных новостей: вопреки опасениям, ничего сложного пассивная способность Прапора собой не представляла. По крайней мере, в плане наблюдения и понимания. А потому головная боль и прочие «милые» последствия увлечения сенсорикой меня почти не беспокоили.

Что же собой представляет желанный навык? Если облечь в слова увиденное/понятое, то каждый воин духа пассивно излучает часть энергии вовне, представая в моём восприятии эдаким огоньком. Даже обычные люди и животные испускают какие-то крохи, представляясь мелкими искрами. Прапор не являлся исключением, но у него этот фон уплотнялся, сосредоточенный в теле. Напитывал кожу, мышцы, кости и всё остальное. Оттуда и экстраординарная прочность плоти.

В принципе, ничего уникального: любой достаточно сильный пользователь духовной силы за счёт её истечения становится немного сильнее, крепче и здоровей. Вероятно, именно поэтому у нас редко появляются порезы, ссадины, мозоли, как и уйма других досаждающих неударённым проблем. Другое дело, что пассивная способность гиганта обладала крайне высоким КПД и при всей концептуальной простоте воспроизвести её было затруднительно. В этом и заключалась новость плохая. Ни ритуальное почёсывание макушки, где, по версии одного из юмористов прошлого мира, располагалась смекалка, ни подстёгивающие разум вкусняшки не помогали придумать решение.

Плюнув на бесплодные раздумья, решил начать с более понятных вещей. Для начала проверил, сколько груза мертвяк способен утащить в пространственный карман.

Вышла величина, примерно равная объёму тела слуги. То есть обломок стены, превосходящий марионетку по массе, но равный по объёму он утащить мог, а более крупную кучу веток или другого лёгкого мусора уже нет. Не зря я выбрал в качестве интенданта самого здоровенного миньона! Вот прям как чувствовал!

Также я попробовал призвать марионетку, не вытаскивая тэйгу из ножен. Я планировал в случае их повреждения купить новые вместе с тренировочным снаряжением. Но расчёт оказался верен. Чёрно-фиолетовая сфера паразитного излучения не оказала на них никакого заметного влияния. Я, конечно, заранее протестировал воздействие на ветках и ткани, и до определённой концентрации оно оставалось для них безвредным, но всё равно удивительно, что столь опасно выглядывшее излучение не портило материал.

«Что ж, значит, можно призывать марионеток и без лишних телодвижений».

Также меня заинтересовало, как сила Яцуфусы будет действовать на живых, но ввиду отсутствия «добровольцев» проверку пришлось отложить. Я сам от силы Яцу ощущал лишь прохладу, хотя жучки-паучки, как и пойманная крыса, исправно отправлялись в края вечной охоты. Но эффективность против воинов духа в любом случае придётся уточнять.

А вообще было бы неплохо выучить что-то из энергетических атак для ближне-средней и ближне-дальней дистанции. Метров до тридцати хотя бы. Если верить манге, Куроме из возможного будущего могла запускать с тейгу бессистемно бьющие вокруг клинка чёрные молнии. В том будущем навык смотрелся скорее эффективным, чем эффектным, но всё равно выглядел привлекательно. Какой же из меня лорд ситхов без умения пулять во врага молниями?

К тому же я немного завидовал Акаме, которая умела пускать с клинка режущие волны*. Разработанный охотниками на монстров для таких же охотников, убийцам этот навык малополезен. Именно поэтому нас никто не учил медленной, затратной и избыточно мощной для поражения людей атаке с эффективным радиусом всего в несколько метров. Менее двадцати даже при идеальном исполнении. Как уже упоминалось, мир не слишком благоволил внешней магии, быстро её размывая.

/* — В каноне Акаме не сходя с места довольно лихо дезинтегрировала толпу марионеток Стайлиша (даже кусков тел не осталось!) и резала лёд Эсдес, который иногда заметно превосходил длину её меча. Я немного подумал и решил одарить таким навыком сильнейших из охотников на чудовищ, иначе как им убивать сверхъестественно живучих противников размером с небольшую гору?/

Сестра же, выросшая вместе с Элитной Семёркой на границе Диких Земель, этой способностью владела и хвасталась, как обычным духовным клинком с лёгкостью вскрывала даже Королевских Крабов — весьма вкусных, но тяжело бронированных монстров В-ранга размером с некрупный дом.

Я бы не отказался иметь в арсенале что-то похожее. В конце концов, ковырять мечом какого-нибудь двадцатиметрового в холке монстра — занятие для мазохиста. Всё равно что пытаться человека швейной иглой затыкать насмерть.

Проверка возможности мысленного управления мертвяками тоже дала положительный результат. Но без многочасовых тренировок ничего сложнее безмолвного приказа «замри» или «иди туда» отдать не получалось. Трудность состояла даже не в том, чтобы отправить команду через нить связи, а в том, чтобы правильно сформулировать законченный мыслеобраз, не засорив его посторонними мыслями или эмоциями. Как оказалось, довольно непростая задача — особенно если одновременно с этим заниматься чем-нибудь ещё. А в случае засорения приказа помехами действия марионеток начинали напоминать дёрганья эпилептиков.

Разобравшись со всеми намеченными вопросами, решил взяться за способность Прапора. И вот здесь моей скромной персоне пришлось познать боль и безнадёгу осла с подвешенной перед носом морковкой. Ситуация оказалась сродни попытке пошевелить ушами или задействовать другие ни разу не работавшие мышцы. Я тупо не понимал, что и как нужно делать.

Тут следовало либо долго и кропотливо разбираться с тонкой механикой процессов, пытаться их повторить, либо иметь в наличии толкового учителя.

Увы, но слуга, как выяснилось, совершенно не годился на эту роль даже с пробуждённым разумом. Как ни удивительно, грозный даватель-чего-то-там даже не попытался вырваться из-под контроля. Стоило ему прийти в себя, как великан бухнулся на колени и начал бубнить какой-то религиозный бред о Ночной Хозяйке, моля не отправлять его в некие Ямы Боли.

«Ох уж эти культисты! Везёт мне на них! И что за Ночная Хозяйка?»

О Тёмном мне слышать приходилось: этот божок местной выделки, по легенде, наслал на мир многолетнюю ночь и зиму. Последствия ядерной войны или её подобия? А вот про некую Хозяйку я не знал — и узнавать, в общем-то, не стремился.

Единственное полезное, что удалось вытянуть из тупого сектанта — это весьма сомнительная методика тренировок. Учитель сначала мазал кожу Прапора какой-то едкой алхимической дрянью и заставлял носить что-то вроде вериг, а со временем постепенно перешёл на сажание воспитанника в муравейник, избивание его шипованными плетями и прочие милые сердцу садиста действия.

Разъяснить, зачем нужен тот или иной этап его тренировок, тупоголовый громила не мог. Возможно, этого сделать не мог уже никто в Империи. Мастер, обучавший эту гору мяса, погиб в случайной стычке с одним из кланов убийц, а сама гора пустилась во все тяжкие, став бандитским главарём и в конечном итоге войдя в коллекцию кукол Яцуфусы.

Беспольный идиот!

Зато умения вывести меня из себя своей тупостью и косноязычной многословностью у свежепоименованного Прапора оказалось с избытком. Своим громогласно-басовитым религиозным бубнежом вместо требуемых ответов он умудрился раздраконить меня до такой степени, что я открыл новое свойство артефакта. Оказалось, что можно заставить миньона испытать немалые страдания, подав в тейгу духовную силу, подкреплённую сильным желанием причинить боль.

Ну, хоть какая-то польза. Правда, в случае с этим обладателем трухлявых мозгов даже животворящая боль оказалась бессильна. Похоже, он лишь окончательно уверился в моей «божественности».

Отозвав мертвяка и зарёкшись без очень-очень большой надобности пробуждать то, что заменяло ему разум, я, подлечив нервы сладким, решил перейти к более активным занятиям. К способности Прапора можно вернуться и позже, когда стану лучше во всём этом разбираться.

А то метод обретения пассивки через знакомство с шипастыми плетями и муравьями... не вдохновлял.

* * *

На сей раз я решил более серьёзно сосредоточиться на шлифовке основы основ: укрепления, усиления и ускорения.

Со стороны всё смотрелось как обычные упражнения, вроде оттачивания реакций на различные боевые ситуации а-ля внезапное нападение/его отражение, бой с тенью или ката. Единственное, что отличало мои занятия от того, что могли проделывать неударённые воины — переходы от нормальной скорости к многократному ускорению. Это, конечно, добавляло зрелищности, но не так, чтобы слишком.

Настоящая тренировка скрывалась от взгляда.

Для Воина Духа очень важно уметь правильно распределять внутреннюю энергию. Вложено

недостаточно сил в ускорение? Медленный боец — подарок для противника. В силу? Страдает мощь ударов, да и для ускорения она нужна. Недостаточно укрепился? Добро пожаловать в медблок! В лучшем случае.

Конечно, существовали и другие способности, вроде контроля инерции или придания клинку прочности и сверхрежущих характеристик. Но база начинающего Адепта строилась именно на «триаде», а большинство остальных способностей супербойцов проистекало из неё же.

Более опытные Адепты прямо во время боя в нужный момент могли немного усилить удар, крепость организма или скорость атаки/уклонения, перераспределяя потоки духовной силы. Надо ли говорить, что ожидало неумех и неудачников?

Хочешь продвинуться дальше? Углубляйся в оптимизацию течения внутренних сил, но не забывай, что цена ошибки продолжает расти. Ещё дальше? Больше силы, выше контроль, чаще схватки на грани возможного! Но помни, что официально зарегистрированных Мастеров в Империи всего несколько десятков, даже полной сотни не наберётся, а Воинов — больше тысячи.

Путь к вершине уникален для каждого так же, как уникален любой человек. А значит, даже имея в наставниках Мастера, его инструкции всё равно придётся перерабатывать под себя. К тому же ординарная алхимия на этом уровне уже бесполезна.

Ну, если нет ингредиентов S-ранга, но такое ни за какие деньги уже не купишь.

Каждый год погибает не один десяток Воинов, и добрая часть смертей вызвана именно неудачной попыткой шагнуть на следующую ступень. Вот так-то: смерть дышит в затылок не только в бою, но и на пути к вершинам. Стоит ли удивляться немногочисленности действительно чего-то достигших бойцов? Тысяча-две Воинов только кажутся заметной группой, но для страны, занимающей большую часть немаленького континента и имеющей население около миллиарда человек, это — капля в море. Практически один-два уника на миллион.

Нельзя не признать, что я находился в значительно более выгодном положении уже просто за счёт тейгу, который подстёгивал и направлял моё развитие. А уж вместе со значительно

скакнувшей восприимчивостью к энергиям тренироваться стало одно удовольствие. Хорошенько разогнав скорость восприятия и мышления, мне удавалось не только отслеживать движения внутренней силы, но и анализировать их.

Возможно, свою роль сыграли не осознанные вчера, но отложившиеся в подсознании обрывки понимания механик работы духовных оболочек, а возможно, что-то ещё — но в один великолепный момент меня словно поцеловала муза. Я чувствовал, где духовная сила тратится впустую, где её не хватает, а где потоки вступают в конфликт, образуя мешающие ровному течению «завихрения». И даже не просто чувствовал, но и понимал, что именно нужно делать для исправления огрехов! Казалось, будто правильные действия всплывают в памяти, словно части какого-то грандиозного целого.

Даже видимый стиль боя претерпел некоторые изменения. Доля движений утратила свою плавность и красоту, став для стороннего наблюдателя ломано-неправильными, но вместе с тем более резкими и непредсказуемыми.

После прорыва мне уже не требовалась раскочка для перехода в предельный режим. Устранив многие «узкие места» и «завихрения» в токах силы, я мог практически мгновенно выйти на максимум скорости и, нанеся удар, отменить ускорение или перейти на «крейсерский» темп.

Практически иайдзюцу, только лучше.

Постоянно двигаться на пределе нельзя: затраты энергии растут нелинейно, да и прибавка скорости по мере приближения к границе падает всё сильнее. Фактически, если бой не идёт один на один, большинство одарённых двигается на скорости от половины до трёх четвертей своего максимума. Никому не хочется истратить все силы и пасть от крестьянских вил в пузе. Собственно, поэтому большинство воинов духа редко использует все резервы, стараясь сохранить часть на случай форс-мажора.

Из этого же проистекали и перерывы «на поболтать» посреди боя. Всего лишь попытка передохнуть и восстановиться. Выгодная обычно обоим бойцам.

Таким образом, освоенный трюк с ускорением после своего полноценного оттачивания стал бы хорошей заявкой на ступень Мастера. Ранг бы мне, конечно, не дали, всё-таки его признание —

это автоматическое присвоение наследного дворянства. А держать дворянина на положении цепного зверя... можно, но это открывает слишком много возможностей для недругов командования Базы и их покровителей.

Вдобавок, если отбросить тейгу и наркотики, я проходил по самой нижней планке мастерства. Предельная скорость и выносливость без допинга низковаты, а новообретённая способность нуждалась в оттачивании и включении в личный стиль боя. Безусловно, Яцуфуса тоже часть моей силы, но пока артефакт можно отобрать, я не мог на него абсолютно полагаться, а о наркотиках и говорить не хотелось.

Но сожри его Бездна, пусть мне в лицо плюнет тот, кто скажет, что стать даже квази-Мастером в четырнадцать — это не достижение!

Хотя слишком впадать в гордыню не стоило. Канон и библиотека Базы, хранившая среди прочих и коротенькое досье с информацией о генерале Эсдес, говорили, что мне есть куда стремиться. Голубовласая воительница уже в двенадцать победила на крупнейшем в Империи турнире бойцов. Конечно, ни один высокомерный Мастер из имеющих официальный ранг не стал бы выступать на Арене, но вот Воинов там хватало.

Была ли Эсдес тогда слабее, чем я сейчас? Нет ответа. А ведь девочка выросла в ничем не выдающемся поселении охотников на монстров, не имела выдающихся наставников, доступа к высококлассным алхимпрепаратам или тем более тейгу. Некоторое время после уничтожения родного поселения она вообще жила одна в опасных северных горах. Нет, мне определённо стоило стараться лучше.

А вообще иронично, конечно, но навык «мгновенного убийства» идеально подходил вовсе не мне, а сестре. Акаме с её мечом, способным с малейшей царапиной повесить на живого что-то вроде быстродействующего смертельного проклятия, смогла бы раскрыть потенциал этой способности на все сто.

Ну, ничего, если... нет — когда я верну Акаме на свою сторону, она сможет попробовать перенять моё открытие.

* * *

Когда я, обессиленный, но невероятно довольный добрался до лавки, солнце уже давно выбралось из-за горизонта и начало ощутимо припекать.

— Лёд тронулся, господа присяжные заседатели! Лёд тронулся! — переведа дыхание, проговорил я, сидя и довольно щурясь на яркие лучи.

Пусть сестра всё так же смогла бы меня победить, хоть и с меньшей лёгкостью, не говоря уж о чудовищах вроде Эсдес или Будо. Пусть. Но сейчас на тропе к силе мне удалось резко шагнуть вперед — и, что важнее, ясно увидеть часть пути дальше. А значит, если я не оступлюсь и выживу, то в будущем всё может измениться.

— Акаме... — воспоминания о мягкой улыбке сестры, её алых глазах, тепло глядящих на меня после очередного спарринга и неуклюжих, но милых попытках подбодрить, — «Если ты будешь стараться, Куроме, то обязательно меня победишь!», — сделали на душе теплей, но принесли тоску и грусть. — Когда мы в следующий раз встретимся, это я буду говорить «старайся лучше», сестрёнка! — проворчал я и, глядя на редкие облака, улыбнулся, сморгнув коварную соринку, угодившую в глаз. — Только попробуй удрать от меня ещё раз, Акаме! А если сбежишь... я сделаю так, что тебе будет не к кому возвращаться, кроме меня!

* * *

— Куроме... сестрёнка... как ты без меня? — в это же время одними губами прошептала глядящая в окно длинноволосая алоглазая брюнетка.

У девушки на сердце лежала тяжесть. Пусть она и считала, что поступила верно, но несмотря ни на что ей не хватало сестры и привычной обстановки. Новые товарищи и командир хоть и старались вести себя дружелюбно, но Акаме всё равно ощущала себя чужой. Потерянной. Одинокой.

Ей приходилось трудно, но... никто не мог этого увидеть.

Алоглазая убийца на самом деле была достаточно эмоциональной особой, но когда-то отец

научил её прятать чувства в боевой обстановке. Со временем умение развилось и в моменты напряжения, опасности или психического дискомфорта на лице и даже в эмоциях девушки появлялась маска холодной отстранённости.

И теперь эта маска чуть ли не выросла в душу. Не оторвать. Да и зачем? Ради кого?

— Акаме, ты всё поняла? — спросила у неё женщина лет двадцати пяти — тридцати на вид. Говорившая выделялась непривычно, почти по-мужски короткими светло-серыми волосами, чёрной глазной повязкой и покрашенной тёмно-зелёной краской механической рукой. Одета в чёрные мужские брюки и пиджак, она производила довольно строгое впечатление, несмотря на вполне миловидную внешность, которую даже увечья не слишком портили. Прямая военная осанка и привычно строгое выражение лица только усиливали впечатление требовательного, но справедливого руководителя.

— Да, командир, — ничего не выражающим тоном ответила молодая убийца.

* * *

Встретившись с холодным взглядом кроваво-красных глаз на неподвижном лице, бывший генерал Имперской Армии, а ныне глава элитной группы убийц на службе повстанцев в очередной раз внутренне поёжилась. Одной затяжкой докурив сигарету, она отправила окурок в пепельницу. Единственная по-настоящему профессиональная убийца в её отряде каждый раз заставляла Надженду чувствовать холодок бегущих по коже мурашек.

Когда-то пришедшая за её головой брюнетка теперь стала одним из членов Ночного Рейда. Но отсутствие эмоциональной реакции после убийства приёмного отца, сокомандницы и приличного числа бывших соратников из разведки — пугало. Кто сказал, что она с таким же безразличием не избавится от самой Надженды, сделай та что-то (по мнению бывшей имперской убийцы) неправильное? Но женщина, по праву гордящаяся своими навыками общения, ничем не показывала истинных чувств. Тепло улыбнувшись, в стиле заботливого командира она напонила:

— Акаме, я ведь говорила: можешь называть меня просто Надженда. Все мы — равные соратники в борьбе с прогнившей Империей! Боевые товарищи!

— Я помню, Надженда, — не изменив выражения, всё тем же безэмоциональным тоном ответила девушка. Взяв папку с данными на очередную цель, она покинула прокуренный кабинет.

— Леоне, присмотри за ней, — обратилась Надженда к фривольно одетой желтоглазой блондинке со слегка растрёпанными волосами до лопаток и внушительной, едва прикрытой коротким топиком грудью. В отличие от Акаме, её подруга даже не пыталась изображать внимание.

— С удовольствием! — с эротичным придыханием ответила Леоне, уже с утра пребывающая навеселе. — Уж я расшевелю нашу ледышку! — пошловато улыбнувшись и поправив полную грудь, блондинка, покачивая бёдрами, последовала за своей напарницей по предстоящей миссии, напоследок обдав хозяйку кабинета запахом духов, вина и лёгкого перегара.

Когда дверь закрылась, оставив её в одиночестве, бывший генерал позволила себе брезгливо поморщиться.

Не так она представляла свою карьеру в Революционной Армии. Совсем не так.

По задумке, боевой генерал во главе с армией сагитированных солдат и офицеров, присоединившись к «армии» бывших крестьян и сборной солянке из дружин мятежных феодалов, разом становилась если не лидером Революции, то крайне влиятельной фигурой.

К сожалению для одной из двух женщин-генералов Имперской Армии, жирная мразь Онест её просчитал. То, что должно было стать триумфом, превратилось в чудовищный провал. К сожалению, несмотря на любовно культивируемый образ жестокого и тупого обжоры, премьер-министр являлся крайне опасным и хитрым политиком. Служба Разведки его пса Сайкю тоже недаром ела свой хлеб, загодя узнав о переговорах Надженды и революционных вождей.

Проклятая свинья искусно раздула шумиху о дезертировавшей во главе своей армии владелице тейгу. Поднятая волна репрессий коснулась многих из тех, с кем Надженда дружила; даже бывший патрон и любовник, генералиссимус Будо, потерял некоторые репутационные потери.

И генерал-отступница об этом искренне сожалела.

Но гораздо больше она жалела о своих потерях. О своих ошибках, вынудивших переметнуться на сторону Революции до того, как за ней придут. Об армии. Об утраченной силе. О своей красоте, наконец! О, красота, как и великолепный ум, была главным предметом её гордости и одним из полезнейших инструментов.

Ныне потерянным.

Очередная сигарета оказалась зажжена и отправлена в уголок рта. Сжав пустую пачку механическими пальцами, бывший генерал поморщилась от не проходящей фантомной боли в отсутствующей руке. Бросив взгляд на бар, она с сожалением отвернулась. Предстояло ещё слишком много работы, чтобы начинать пить с утра.

В голове в который раз всплыли воспоминания.

...После проникновенной речи, в которой искусно чередовались просьбы, обещания и призывы к борьбе за правое дело и лучшую жизнь, большая часть армии Надженды склонилась перед ней, поклявшись в верности. Горстку верных Империи офицеров и их людей, которым «милосердный» генерал разрешила уйти, растерзала «разъярённая толпа». Надженда прилюдно пожурела линчевателей, позже наградив верных и не обременённых чистоплюйством офицеров и солдат. Всё шло просто превосходно!

К несчастью отступницы, она не знала, что её «подруга» Эсдес с личной дивизией своих головорезов только того и дожидалась, чтобы ударить в тыл новоявленным революционерам.

В итоге Надженда сохранила жизнь, но лишилась половины армии, волос, руки и глаза. Не помог ни один из мощнейших тейгу, ни двое приближённых с Великими Артефактами, ни вымуштрованные войска. При подходе войск Революционной Армии бешеная северянка отступила, но подмога едва не опоздала.

Вопреки громогласным заявлениям о мощи повстанческой армии, которая смогла устрасить

даже печально знаменитую Ледяную Смерть, Надженда понимала: их просто отпустили. Северянка, способная и в одиночку противостоять тысячам отборных солдат, просто... ушла. Да что говорить — она даже тейгу своей поверженной «подруги» не забрала!

Психованная садистка намеренно покалечила её, но не стала убивать. И так же намеренно не дала боя мящему себя армией сброду. В этом была вся она. Кровожадность и безумие этого чудовища доходили до таких границ, что со стороны начинали казаться проявлением чести, даже какого-то извращённого милосердия.

Да, Эсдес нравилось топтать слабых — но настоящее удовольствие она получала, ломая сильных. Надженда никогда не была религиозным или суеверным человеком, но, насмотревшись на поведение «подруги» во время Южной кампании, начинала верить в слухи о её демоническом происхождении.

...К ним подвели несколько вождей и сильнейших захваченных воинов. Всех их объединяла горящая в глазах ненависть и презрение к смерти. Головы и изуродованные тела иных южан украшали собой ряды кольев, освещаемых чадящим пожарами городом.

Лидер пленных разразился проклятиями на своём дикарском наречии. Через миг солдаты подбили колени вождя и ткнули подбородком в землю, держа за волосы. Эсдес подошла и наступила ему на голову. Каблук высокого сапога, чужеродно белоснежного в этом царстве гари, крови и грязи, упёрся мужчине в лоб, глубоко рассадив плоть металлической шпилькой. Прислушавшись к сипящим ругательствам сквозь зубы, Эсдес улыбнулась.

— Ненавидишь меня? Хочешь убить? — улыбка стала шире. — Прекрасно. Стань сильнее и отомсти, — теперь лицо северянки искажал настоящий оскал. — Вы тоже, я буду ждать! — смесь предвкушения и жажды крови почувствовали даже солдаты за оцеплением. — Выбросить этих слабаков в ближайших джунглях! Через час отправить по следам егерей! В плен не брать!

— Эсдес, зачем? Это же главные враги!

— Это слабаки, Наджи, — глядя на милую улыбку было невозможно поверить, что именно эта молодая девушка ответственна за разграбленный и полностью, со всеми жителями, уничтоженный город. — Врагами станут те, кто сможет выжить и придёт мстить... Чтобы я

вновь их раздавила!

Оборвавшись, воспоминание сменилось другим, гораздо более болезненным.

...— Мне жаль, Наджи... — на белокожем лице проступила ненаигранная печаль, — жаль, что ты тоже оказалась слаба. Но я верю, что ты сможешь стать сильной, — Эсдес ободряюще улыбнулась. — Я буду ждать, подруга! Руку и глаз я возьму на память.

— Безумная сука! — с подсердечной злобой произнесла женщина, прикоснувшись к закрывающей глазницу коже повязки.

После отхода имперцев у тяжело раненной отступницы ещё хватило сил переброситься парой фраз с командирами армии повстанцев, но дальше всё погрузилось во тьму. Когда она пришла в себя после операции, выяснилось, что оставшиеся офицеры и их отряды уже переманены предприимчивыми командирами революционеров. Кто-то пустил слух, что генерал не очнётся, и соблазнённые щедрыми посулами офицеры не стали отказываться от предложений.

Лишь влюблённый дурачок Лаббак остался с ней. По лицу женщины скользнула улыбка.

Поговорив с новым командованием, военная поняла, что слишком амбициозная и могущественная фигура женщины-полководца никому из этих трусливых собак не нужна. Она даже заподозрила, что подмога задержалась совсем не случайно... и больше того: что Онест вовсе не благодаря усилиям шавок-нюхачей Сайкю столь много узнал о готовящемся мятеже заранее. Слишком удачно всё сложилось для вожаков РА, получивших множество опытных солдат и офицеров без потенциального конкурента за власть. И... оставшихся разрозненными, грызущимися даже друг с другом, лишёнными единого лидера группами.

Как удобно! Для них. И премьер-министра.

Жирный клоп!

...Не нужно быть опытным чтецом людских душ, чтобы догадаться, что последовало дальше. Генерал без армии совсем не удивилась «щедрому» предложению возглавить один из территориальных полков — или отряд убийц для устранения особо важных и хорошо охраняемых целей.

Любой армейский офицер до глубины души оскорбился бы предложению командовать подлыми убийцами и, скрепя сердце, согласился на «полк» бывших землепашцев с вилами и десятком дульнозарядных пицалей на всё воинство. Но с Наджендой вожаки революционеров просчитались. Там, где другие упирались в тупик и опускали руки, она видела возможности. Иначе как бы нищая дворянка без связей и нечеловеческого таланта северной дикарки Эсдес смогла пробиться в высший генералитет?

И вот теперь женщина стояла во главе группы тех, кто должен разрушить сложившийся баланс и вознести своего командира на вершину власти. Бывший генерал была реалисткой и не рассчитывала стать правительницей. Но занять должность военного министра или главнокомандующего? Почему нет?

Правда, до воплощения грёз в реальность оставалось ещё очень много грязной работы. А сейчас привыкшей к армейской дисциплине Надженде приходилось терпеть в подчинении кучку фриков с тейгу, вроде этой сумасшедшей маньячки с раздвоением личности — Шелли. Да и другие не намного лучше. Разве за исключением зеленоволосого глупыша Лаббака, который вился за женщиной хвостиком, несмотря на её увечья и потерю былой красоты.

И если лишённая эмоций убийца вызывала опаску и подспудный страх, а простоватый дуболом Булат — снисходительную усмешку, то бывшая работница массажного салона (или, говоря прямо, борделя), по невероятной случайности получившая один из Великих Артефактов, своими блядскими манерами и одеждой заставляла женщину испытывать презрение и отвращение. Надженда сама поднималась к заветному званию... разными путями — поэтому видеть в беспринципной и бесстыдной простолюдинке своё кривое отражение ей не нравилось. Совершенно.

Увы, но по многим причинам она не могла, предварительно изъязвив тейгу, выставить неприятную особу вон. А потому приходилось работать с тем, что есть, сдерживать себя и играть роль лояльного командира, практически скатившись к панибратству. Впрочем, ей не привыкать. На пути к званию генерала приходилось делать и гораздо менее приятные вещи, чем любезничать со шлюхой. Путь наверх никогда не устланы лепестки роз. Уж кому, как не ей это знать!

Много лет назад, когда они с матерью жили в бывшем особняке своей семьи на правах прислуги у богатого родственника, маленькая девочка, плача в каморке, дала себе клятву. Пообещала сделать так, чтобы её будущим детям никогда не пришлось пережить то же, что и ей. И сейчас взрослая, многое повидавшая и многого добившаяся женщина не собиралась отступать под ударами судьбы. Неважно, через что ей придется пройти и что совершить — от своей цели она не отступит.

Так или иначе, но она займёт подобающее место в этом прогнившем мире!

Примечание к части

* Песня Павла Пламенева

<https://zaycev.net/pages/21017/2101727.shtml?spa=true&trackId=2101727>

<http://tl.rulate.ru/book/57083/4793810>